

HSSB787: Хороший шанс пнуть их, когда они упадут.

Долгое время прошло, Экстремальный поединок Инь давно ушел в прошлое.

Экстремальная корона Инь уже давно не была единственной целью Фэн Юншэна в жизни.

Тем не менее, видя, как после стольких несчастий она, наконец, обрела предмет своих желаний, Янь Чжаочжэ по-прежнему чувствовал себя довольно эмоционально, так как был счастлив за нее.

Около восьми лет назад она уже должна была обладать всем этим.

Это также не должно было занять столько времени. Тем не менее, непредсказуемость мировых событий привела к тому, что Фэн Юншэн в конце концов так и остался не в состоянии претендовать на Экстремальную Корону Инь всего лишь на чуть-чуть.

Даже её шансы в Экстремальной Буре Инь исчезли навсегда.

К счастью, идеальное, удовлетворительное завершение наконец-то было достигнуто.

Молодежь, окутанная силуэтом феникса, без слов наблюдала за этим: "Люди из простых низовых миров на самом деле обладают столькими высшими сокровищами". Вы не боитесь, что вы не можете нести их вес? Вы должны знать, что невинный человек попадает в неприятности из-за своего богатства".

Фэн Юншэн не был из Боевого Царства Святого в конце концов, также сильно истощены от ее битвы с Мэн Ван.

Несмотря на то, что она выиграла Экстремальную Корону Инь, она больше не могла сражаться, не имея возможности продолжать владеть как Экстремальной Короной Инь, так и Божественной Саблей Холодной Луны.

Янь Чжаогэ и клон Северного океана уже были на пределе своих возможностей, одновременно обладая Экстремальной печатью Ян и Злым мечом Таоти.

С огромным истощением его истинной сущности, с которой не смогли справиться ни одно из Небесных Писаний, ни Небесное Писание Инь-Янь, Янь Чжаогэ вскоре не сможет продолжать владеть высококласными Священными Артефактами.

Тем не менее, шанс, которого он ждал, уже наступил.

Даже когда Фэн Юншэн победил Мэн Вана и получил корону Экстремального Иня, Ян Чжаогэ извлек кристалл, который быстро разбился.

Он щелкнул пальцами, "Пан-Пан?"

В бассейне крови, образованном из сердца Таоти, Пан-Пан, фигура которого теперь напоминает горную вершину опустил голову, глядя на кристалл, который первоначально висел в воздухе перед ним, который вдруг, казалось, разбился в результате внешней силы.

Пан-Пан моргнул, темно-синий блеск до сих пор катится по поверхности его тела, когда он выстрелил из бассейна крови.

Со временем, когда район дворца вблизи бассейна крови не превратился также в черную дыру, он все еще находился в процессе непрерывного разлома.

Когда Пан-Пан выстрелил из дворца через одну из этих щелей, его фигура еще больше расширилась.

Его тело, казавшееся массивным, как горная вершина, безостановочно расширялось, занимая пространство высоко над головой, когда он выдувал небо и скрывал солнце.

В конце он стал еще более массивным, чем обломки дворца!

В глазах Пан-Пана снова появился неистовый взгляд. Он рычал перед тем, как прямо открыть рот и скрежетаясь вниз по подводному дворцу, находящемуся на грани краха.

Место, на котором он сорвался, было как раз тем местом, где было уже высохшее сердце Таоти.

Пан-Пан сорвался на лужу крови, прежде чем проглотить ее.

Область разрушенного дворца, которая изначально окружала бассейн крови, больше не могла поддерживаться в рабочем состоянии, так как, таким образом, она полностью развалилась на части.

Разрушенные стены и обломки дворца, окружавшего Янь Чжаогэ и других участников боевых действий, теперь также сведены к нулю.

Небо вновь появилось наверху, небо за пределами Миров уже было в пределах видимости.

Оглядываясь вокруг, свирепые, режущие морские воды образовали массивный водоворот в их

окрестностях.

В настоящее время они находятся в центре водоворота. Тем временем, внизу было совершенно темно, где существовала массивная черная дыра, образовавшаяся в результате обвала туши Таоти.

Эта черная дыра была огромной, охватывала обширную территорию и жестоко пожирала все, что находилось наверху, стремясь втянуть в нее мириады жизненных форм.

Бассейн крови был проглочен Пан-Паном, подводный дворец полностью развалился на части.

Парень, окутанный силуэтом феникса, сразу же понял, что что-то не так.

Ужасающая пожирающая сила из черной дыры внизу теперь действовала и на него.

Из водоворота теперь излучались полосы черного света, подметавшиеся к нему!

Он нахмурился, поспешив сконцентрировать свою силу, когда огненный феникс взмыл высоко в воздух, чтобы не оказаться запертым черной дырой внизу.

С его культивационной базой, даже защищенной высококлассным Священным Артефактом, если бы он действительно попал в черную дыру, которая впоследствии рухнула, то, скорее всего, это было бы смертельно для него.

Однако вскоре перед ним вспыхнул черный фонарь-меч, аура которого была чрезвычайно похожа на ауру черной дыры внизу.

Янь Чжаогэ снова атаковал.

Просто внимательно посмотрев на него, другая сторона мгновенно почувствовала прохладу в его сердце.

Проглотив сердце Таоти, кровеносные сосуды тела Пан-Пана расширились еще раз, потоки света вспыхивали безумно, как он был не в состоянии подавить яростный свет, мигающий в его глазах.

Тем не менее, стоя наверху, несмотря на то, что его затянула вниз черная дыра, он все же смог теперь держать себя в стабильном состоянии.

Ян Чжаогэ держал Экстремальную печать Ян. Тем не менее, меч-свет Злого Меча Таоти в его руке мерцал, обладая высоким сопротивлением против черной дыры, образовавшейся из

плотского тела Таоти.

Ян Чжаогэ неторопливо изрублен мечом.

Он спросил, его выражение написано: "Мы дважды сталкивались". Как мне обратиться к вам?"

Этот юноша молотка зубами: "Утун Склон, Чжуан Чаохуй".

Склон Утун на южном склоне ритуальной горы Феникс на юге Небесной территории был местом расположения даосской арены Южного Экзальта.

Чжуан Шень - так назывался Южный Экзальт.

Когда Чжуан Чаохуй заблокировал меч-светильник, его фигуру, стрелявшую вверх, тут же унесло потоками черного света вниз, которые увлекли его вниз.

Подняв голову, он взглянул на Янь Чжаогэ и в конце концов все еще качал головой.

В этих условиях черная дыра внизу, которая поглотила все, стала самой большой помощью Янь Чжаогэ.

При столкновении здесь было бы как будто Янь Чжаогэ обладал домашним преимуществом, это преимущество также могло бы быть расширено практически бесконечно.

Янь Чжаогэ не пришлось бы применять слишком много силы. Просто блокируя путь, Чжуан Чаохуй был бы заблокирован влиянием черной дыры очень быстро.

Если бы его полностью затащили в чёрную дыру, это привело бы к смерти, близкой к реальности.

Чжан Чаохуй не смог уделить слишком много внимания Янь Чжаогэ, так как он посвятил восемьдесят процентов своей энергии сопротивлению всасывающей силе черной дыры, которая, казалось бы, в состоянии поглотить небеса и поглотить землю.

Управление высококачественным Священным Артефактом действительно вывело Янь Чжаогэ из себя.

Все еще, прежде чем он выбежал из выносливости, Zhuang Chaohui сперва был бы поглощен черной дырой.

Благословенный пурпуровый свет случайной добродетели вышел один непроницаемый к

роковым несчастьям flickered на теле Zhuang Chaohui, сопротивляясь черному свету.

Огненный феникс взмахнул крыльями, стреляя в небеса со всей своей мощностью, как тот драгоценный лук, который мерцал темно-красным светом, помогая блокировать атаку Злого меча Таоти.

Появился клочок белого qi нидер добродетели, стремясь к жизни среди самых трудных испытаний, как он нашел путь, где существовала самая большая возможность его выживания.

Огненный феникс взлетел вверх, освободившись от страшной пожирающей силы черной дыры.

Пройдя мимо группы Янь Чжаогэ, он попытался забрать с собой Тан Ёнхао.

Янь Чжаогэ давно был к этому готов, так как заблокировал его мечом.

В глазах Чжуан Чжаохуи появилось явное негодование и сожаление.

Та косточка феникса, которой обладал Танг Йонгхао, имела самое большое значение для него, для южной территории рая Ян и для южного экзальта.

Ученик линии южного экзальта Ли Цзин был убит Янь Чжаогэ, их ученик Ван Хуэй также был захвачен из-за него. Все это волнение фактически было для этой косточки феникса, которая содержала истинное намерение тумана рассвета нравственной добродетели.

Это было конечной целью Zhuang Chaohui в приезде к юго-восточной территории рая Yang на этот раз, своя значимость превосходя даже высокосортный Священный артефакт, злой Taotie меча.

Он медленно вздохнул ввысь к небесам, прежде чем его фигура закружилась, крылья феникса, сметая полностью незащищенный Мэн Ван рядом с ним, взлетели в небо и сбежали из Чистой Сценической Области.

"Маленький Ван!"

"Младшая ученица-сестра Мэн!"

Фэн Юншэн и Тан Йонгао оба воскликнули в шоке.

Ян Чжаогэ тоже был в восторге от этого.

Даже если бы он хотел избавиться от своей ярости, это не должно быть на Мэн Ван...

Теперь, гидромассажная ванна внизу, в виде нескольких фигур, последовательно выстреливающих из моря внизу.

Тем не менее, всех их преследовали черные потоки света, которые неустанно пытались затащить их обратно в морские глубины, так как их затруднения были гораздо хуже, чем у Чжуан Чаохуй раньше.

Янь Чжаогэ моргнул.

Среди тех, кто появился первым, был Кан Пин.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/1014664>